

Глава 234: Весной я сплю, не ведая о рассвете

(прим.пер. Название взято из первой строки поэмы «Весеннее утро» Мэна Хаожаня).

Юношей под деревом был Чжэ Сю. Чэнь Чан Шэн увидел его бледное лицо и кровь в уголке его губ, и спросил в недоумении: «Почему ты здесь?»

Чжэ Сю равнодушно сказал: «Я пойду с тобой в Сад Чжоу».

Чэнь Чан Шэн не думал об этом исходе. После мгновений молчания он ответил: «Это может быть опасно».

Все еще без выражения на лице Чжэ Сю сказал: «Вот поэтому я и пойду с тобой в Сад Чжоу».

Чэнь спросил: «Почему?»

«Танг Танг уже заплатил мне. Так что я пойду с тобой, чтобы гарантировать твою безопасность».

«Ты планируешь быть моим телохранителем?» - Чэнь Чан Шэн спросил странным тоном.

«Да, - Чжэ Сю сделал паузу, а затем продолжил, - Конечно же, если Сад Чжоу будет слишком опасным, то мне придется попросить больше денег после этого».

Даже сейчас Чэнь Чан Шэн все еще не привык к манере мышления этого юноши-волка. Беспомощно разведя руками, он сказал: «Но мне не нужен телохранитель».

Чжэ Сю взглянул на него и сказал: «Хотя сейчас ты на верхнем уровне Неземного Открытия, если нас вместе бросить в один и тот же лес, тот, кто в конце концов выйдет живым, наиболее определенно будет мной. Если бы в Великом Испытании не было так много ограничений, не позволяя мне быть столь же жестоким, даже если бы Гоу Хань Ши смог победить меня, он не смог бы убить меня. Тогда, в конце концов, я был бы тем, кто убил бы его».

Чэнь Чан Шэну стало несколько неудобно от этих слов, потому что он знал, что они были правдой.

Следующие слова, которые сказал Чжэ Сю, заставили Чэнь Чан Шэна определиться: «К тому же, тебе все еще надо вылечить мою болезнь».

Чэнь Чан Шэн подумал об этом, а потом сказал: «Тогда... Пойдем вместе».

Чжэ Сю очень естественно взял багаж Чэнь Чан Шэна, а затем начал выходить из леса.

Чэнь поспешил вслед за ним и сказал с беспокойством: «Быть телохранителем - это хорошо, но как я могу позволить тебе делать такую лакейскую работу?»

Выражение на лице Чжэ Сю не изменилось, и он не обратил на него никакого внимания.

Чэнь сказал: «Тогда я заплачу дополнительно».

Чжэ Сю оставил свои шаги, обдумал это и сказал: «Это бесплатный подарок».

Эти двое не любили говорить слишком много. Среди своих сверстников они считались очень неразговорчивыми.

Они вышли из леса, не обменявшись ни словом по пути.

Цзинь Юй Лу и повозка ждали их на мосту.

Колеса повозки катились по жесткому известняковому покрытию, стуча по мере движения. Новые двери Ортодоксальной Академии распахнулись изнутри. Сюань Юань По выбежал им навстречу, его рослое тело было похоже на небольшую гору. Земля дрожала, пока он бежал, в результате чего пыль в трещинах каменных ступеней поднималась в округе.

Чэнь Чан Шэн и Чжэ Сю вышли из повозки.

Сюань Юань По сердечно рассмеялся: «Ты вышел так рано. Похоже, что ты немного получил из монолитов, да?»

Чжэ Сю нахмурил брови и посмотрел на Чэнь Чан Шэна.

Несколько смутившись, Чэнь Чан Шэн объяснил: «Он говорит довольно прямо, но не подразумевает ничего плохого».

«Я не такой, как Танг Тридцать Шесть», - Сюань Юань По несчастно сказал, а затем обратил внимание на присутствие Чжэ Сю. Удивленно он сказал: «Так это ты? Не говори мне, что ты на самом деле отправился в Мавзолей Книг требовать оплату? Не говорил ли я, что нет необходимости быть в такой спешке? Когда моя Ортодоксальная Академия была не в состоянии заплатить?»

Цзинь Юй Лу на стороне серьезно сказал: «Когда вы заплатите мне? У сторожа тоже есть семья, которую ему надо кормить».

Три юноши посмотрели на него, но они не говорили ничего.

Цзинь Юй Лу почувствовал себя немного неловко: «Знаю, знаю, комедия мне не подходит. Пожалуйста, продолжайте».

«Чжэ Сю не пришел просить плату», - сказал Чэнь Сюаню Юань По, но он не знал, как объяснить присутствие Чжэ Сю. Подумав немного, он сказал: «Он пришел в Ортодоксальную Академию, чтобы осмотреться».

В мире яо имя Чжэ Сю было очень известным. Теперь, когда Сюань Юань По знал, что тот не пришел, чтобы просить деньги, он, естественно, вернулся к своему мышлению юноши яо. С лицом, полным восхищения, он сказал Чжэ Сю: «Старики в моем племени сказали мне, что когда тебе было только три, ты был в состоянии убить демонических змей?»

Чжэ Сю проигнорировал его.

Сюань Юань По последовал за ним в Ортодоксальную Академию и продолжил: «Я слышал, что когда тебе было семь, ты мог убить демонов?»

Чжэ Сю продолжил игнорировать его.

Энтузиазм Сюань Юань По не уменьшился: «Похоже, что ты пока что не собираешься вернуться к снежным равнинам. Было бы замечательно, если бы ты вместо этого присоединился к нашей Ортодоксальной Академии».

Чжэ Сю остановился.

Чэнь тоже остановился и посмотрел на него.

Чжэ Сю, казалось, думал над этим, а затем сказал Сюань Юань По: «Если я останусь рядом с таким черным медведем, как ты, то боюсь, что стану идиотом»

(Прим.пер. Черный медведь (黑熊) также может иметь значение «трус»).

Они оба были яо, поэтому Чжэ Сю, естественно, мог сказать, каким было истинное тело Сюань Юань По.

Выражение юноши вдруг стало очень серьезным. Он с очень серьезным видом сказал: «Убери первый символ (一), или я буду очень зол».

Чжэ Сю ответил: «Хорошо, черный медведь».

Сюань Юань По вспыхнул и выдал: «Как может такой, как ты, быть настолько проблематичным, как Танг Тридцать Шесть?!»

Чэнь Чан Шэн вернулся в небольшое здание, умыл лицо и сполоснул рот, а затем отправился прямо в постель. Прошлая ночь у него прошла почти без отдыха, так что он был очень усталым. Теперь его ум также успокоился и уже не был в таком исступлении, лишь оставив позади удовлетворение и тепло. Все это означало, что его сон был особенно крепким, поэтому даже если кто-то войдет, он не сможет сказать, что случилось.

Мо Юй села на край кровати, глядя на чистый и утонченный внешний вид юноши. Она слегка приподняла брови, пробормотала несколько слов, и вдохнула обновленный аромат. По какой-то причине ее настроение стало гораздо приятнее. Она подняла угол одеяла Чэнь Чан Шэна, и легла под него.

Она очень быстро заснула. Когда ей снились сны, ее улыбающееся лицо было, как цветок.

Если бы евнухи Императорского Дворца или канцлеры Императорского Двора увидели выражение ее лица, они вероятно подумали бы, что видели вещи.

За окном барабанил весенний дождь. Мо Юй открыла глаза и проснулась. Когда она томно потянулась, она обернулась и поняла, что Чэнь Чан Шэн уютно расположился у ее талии и крепко спал. Лишь сейчас она была немного смущена, и ее элегантное лицо покрылось краской. Она быстро встала и ушла, исчезая в весеннем дожде за окном.

Прошло немного времени, а затем дверь в комнату распахнулась и вошла Ло Ло.

Видя крепко спящего Чэнь Чан Шэна, она радостно ринулась к нему. Но когда она собиралась броситься на кровать, она почувствовала запах слабый аромат косметики.

Она сморщила ее тонкие брови, а затем приблизилась к шее Чэнь Чан Шэна и внимательно принялась. Вдруг она разозлилась и топнула ногой по земле, в результате чего жемчужные капли дождя в ее волосах упали на пол.

Несмотря на то, что она была достаточно разозленной, чтобы топнуть ногой по полу, она на самом деле не топнула, потому что не хотела разбудить Чэнь Чан Шэна.

Глядя в окно на весенний дождь, они злобно выругалась: «Мо Юй, ты бесстыдная женщина!»

Она закрыла окно, блокируя мягкий и нежный весенний дождь и ветер снаружи. Таким

образом, небольшое здание уже стало целым. Теперь более не будет бесстыдных женщин, которые придут нарушить покой ее учителя. Только теперь она могла расслабиться. Она принесла табуретку на сторону кровати, а потом села и смотрела на лицо Чэня с сияющей улыбкой. Она не говорила ничего и не делала ничего, просто тихо наблюдала за ним. Она была удовлетворена и этим.

Чэнь Чан Шэн проснулся и обнаружил, что его левую руку крепко сжимали. Услышав мягкое и расслабленное дыхание, не открывая глаз, он знал, кто это был, и улыбнулся. Его руку держали в течение достаточно долгого времени, что было немного утомительным. Этот свежий запах был очень знакомым ароматом. Как он мог не знать, кто это был?

Открыв глаза, он увидел, что это действительно была Ло Ло, кто сидел возле его кровати. Он не знал, как долго она была тут, но она, вероятно, устала так долго сидеть. Так же, как и в прошлом, две ее руки держали его руку, нависая над ним. Только она все еще сидела на стуле, что делало ее положение несколько неловким. Конечно же, это было очень мило.

С дрожанием ее ресниц, Ло Ло проснулась. Несколько сбита с толку, она потерла глаза, а потом поняла, что Чэнь Чан Шэн смотрел на нее. Она быстро взбодрилась, чувствуя себя немного робко, но даже более счастливой. Она звонко сказала: «Учитель».

«Хорошая девочка», - Чэнь Чан Шэн погладил ее маленькое лицо.

Они покинули небольшое здание и некоторое время сидели в библиотеке, ожидая, пока придут Сюань Юань По и Чжэ Сю, чтобы Чэнь мог рассказать им, что случилось в Мавзолее Книг. В полдень Цзинь Юй Лу приготовил обед. После обеда Чэнь Чан Шэн и Ло Ло прогулялись по территории Ортодоксальной Академии. Весенний дождь был очень легким, так что не было никакой необходимости в зонтике. Только когда они забрались на большой баньян, их ноги немного промокли.

Ло Ло взглянула на столицу через изморось, а затем повернулась к Чэнь Чан Шэну и спросила: «Учитель собирается пойти в Сад Чжоу?»

Они были вместе в Ортодоксальной Академии, что Ло Ло можно было считать единственным человеком в мире, который больше всего понимал Чэнь Чан Шэна. Она очень хорошо знала, что, если бы у ее учителя не было какой-то причины покинуть Мавзолей Книг, человек, который ценил время и возможности так, как ее учитель, совершенно не отошел бы от мавзолея и от Небесных Монолитов с такой легкостью.

Чэнь Чан Шэн ответил: «Да».

Ло Ло широко открыла глаза и спросила: «Почему?»

Не дожидаясь ответа, она опустила голову, чтобы посмотреть на рябь, сделанную дождем, падающим в пруд под баньяном. Потом она тихо сказала: «Это потому, что молодая леди учителя также собирается в Сад Чжоу?»

Чэнь был поставлен в тупик на несколько мгновений, а затем понял, что молодая леди, о которой она говорила, была Сюй Ю Жун. Хотя он никогда не думал о бракосочетании с Сюй Ю Жун, метод обращения Ло Ло заставил его чувствовать себя довольно неловко. Он ответил: «Что общего это имеет с ней? Лишь люди, достигшие Неземного Открытия, могут войти в Сад Чжоу, и, несмотря на ее шокирующий талант, ей пока что это не удалось».

Прошлой ночью Мавзолей Книг купался в свете звезд целую ночь. Десятки людей прорвались в

Неземное Открытие. Теперь можно было предположить, что Сюй Ю Жун, первое место на Провозглашении Лазурных Облаков, потускнела в сравнении.

«Молодая леди учителя прорвалась в Неземное Открытие несколько дней назад».

В какой-то момент Ло Ло поняла что-то, и наивное и жизнерадостное выражение вернулось к ее лицу. Она дала большую улыбку и сказала: «В ее теле течет кровь феникса. Такой гордый человек, даже если она не заботилась о том, что Учитель превзошел ее, как она могла проиграть другим обычным людям?»

Чэнь Чан Шэн был немного изумлен. Прошло некоторое время, прежде чем он был в состоянии переварить эти неожиданные новости.

Самое первое, о чем он подумал, это тот факт, что очень скоро Провозглашение Лазурных Облаков изменится в рейтинге.

«Мои поздравления», - сказал Чэнь Чан Шэн ей, улыбаясь.

Ло Ло пробормотала: «Это не что-нибудь, чем стоит гордиться».

Сюй Ю Жун достигла Неземного Открытия, поэтому, естественно, она покинула Провозглашение Лазурных Облаков. Прошлой ночью многие люди достигли Неземного Открытия. Если они покинут мавзолей, они также оставят Провозглашение Лазурных Облаков.

Ценность первого ранга на провозглашении определенно уменьшилась.

Чэнь Чан Шэн протянул руку, чтобы прослушать пульс Ло Ло, а затем сказал: «Разница между кровеносными сосудами яо и кровеносными сосудами людей довольно велика, особенно с родословной Белого Императора. Врожденный талант в твоей крови слишком силен, так что даже если ты на стадии Медитации, ты все еще можешь победить многих противников Неземного Открытия. Вот почему ты не должна так сильно беспокоиться. Хотя, когда придет время, будет несколько более трудным для тебя достичь Неземного Открытия».

Теперь, когда он думал об этом, он не мог не задаться вопросом, как именно Чжэ Сю прорвался в Неземное Открытие прошлой ночью, и через какие испытания он прошел.

Ло Ло вдруг посмотрела на него и очень серьезно сказала: «Учитель, после того, как вы отправитесь в Сад Чжоу и встретите молодую леди, вы не должны стать мягкосердечным».

Чэнь Чан Шэн вспомнил, что она ранее говорила о том, что Сюй Ю Жун собирается отправиться в Сад Чжоу.

Прошло уже много лет с тех пор, как белый журавль доставлял сообщения между ними. У него не было много привязанности к Сюй Ю Жун, но это не было в степени, что ему было все равно. Даже отвращение и омерзение, которые он когда-то испытывал к ней, не полностью исчезли, но когда он думал о встрече с ней на самом деле, по какой-то причине у него было неопишуемое чувство нервозности. Единственное, что он не понимал, это почему Ло Ло сказала эти слова.